

- Герои, герои...! Чёрт возьми! Никчёмные слабаки! – Блондин с «взорванными» волосами и алыми глазами весь кипел от злобы и недовольства.

Ему хотелось прямо здесь и сейчас взорвать вокруг себя всё, что он только видел, с помощью своей причуды. Капилляры в его глазах едва ли не лопались от злобы и переполняющей его ненависти. Впрочем, он сдерживался, ведь был в своём собственном доме, у себя в комнате. А на нижнем этаже, между прочим, была его мама, что прямо сейчас была занята готовкой ужина. И уж она его точно по голове не погладит, если он разнесёт всю свою комнату к чертям...

«Почему эти бесполезные ублюдки до сих пор не поймали его?! Даже Всемогущий!» – Бакуго стискивал свои зубы.

Периодически его накрывали такие вспышки гнева, ведь не зря он обладатель именно взрывной причуды. Но, конечно, сильнейшая из них случилась пять лет назад, когда стало известно о том, что линчеватель «Каннибал» мёртв. Он, пообещавший себе уничтожить, растоптать и посадить этого линчевателя за решётку лично, столкнулся с невозможностью такого исхода событий – как можно победить мертвеца...? Это был страшный удар по его гордости.

Он просто не мог поверить, что тот, кто навлёк на него подобный ужас, мог быть повергнут и убит столь просто. Этого просто не могло быть! Кацуки не хотел этого признавать! Но он не был глупым, а потому понимал, пусть никогда бы и не произнёс это вслух, что на этом свете есть много кто сильнее, чем он сам. Чтобы легче справиться с этим фактом, он просто решил, что его собственная гениальность позволит ему превзойти всех и каждого.

Но теперь, совсем недавно начались очень странные и подозрительные движения в обществе. Расползались слухи о действительном появлении некоего культа Вечного Рая, о котором упоминал самый известный линчеватель Японии. Даже в свои четырнадцать обладатель взрывной причуды прекрасно осознавал, что происходит нечто по-настоящему странное, и за всем этим скрывается одна большая и жирная ложь. Теперь он был уверен, что «Каннибал» выжил. Это подарило ему эгоистичную надежду, но в то же время и злило!

Ведь, получается, и те герои, одним из которых он стремился стать, и даже сам Всемогущий на пару со Старателем не смогли не то что изловить людоеда, но хотя бы ликвидировать его. Несомненно, он отчего-то залёг на дно, и слышно о нём ничего не было продолжительное время, но его соратники или же «товарищи», как их называют в интернете, активизировались. Хотя самого «Каннибала» пока что никто не видел после его предполагаемой смерти. Конечно, не один Кацуки додумался до этого, и по сети давно гуляли стройные теории и пространные размышления о произошедшем в ту ночь, когда сразились «Каннибал» и Всемогущий.

Бакуго принял решения ещё в тот момент, когда появились первые новости о возобновлении активности этих Куроко и Рью, но он повторял себе одни и те же слова каждый раз, когда они вновь и вновь совершали преступления и самосуды, когда делали нечто неприемлемое нормальным человеком:

- Всех этих ублюдков я переловлю лично, я их всех поубиваю, чёрт возьми...!!!

***

Изуку Мидория был смышлённым и любознательным мальчиком. А ещё он страдал от фанатизма по героям, что, впрочем, делает даже до сих пор. Для своего хобби он постоянно носит с собой блокнот, куда записывает описания и мелкие особенности причуд различных

героев, а также злодеев. Практически ежедневно он размышляет, как бы сам применял эти причуды, окажись они его, как бы исхитрялся и удивлял злодеев, которые непременно встречали бы своё поражение от его рук!

Но больше всего он восхищался Всемогущим, восхищался настолько, что просто не мог не обратить внимания на изменения в его поведении. Он стал реже появляться на публике после известного на весь мир столкновения с именитым линчевателем «Каннибалом». Мидория пытался понять, почему, но так и не смог. У него не хватало информации, чтобы выдвинуть имеющую право на существование гипотезу.

Впрочем, навряд ли всё это имело хоть какое-то значение для него лично, кроме эмоционального, ведь сам он был беспричудным, тем самым «дефектным» человеком, которому не повезло в генетической лотерее. Но он всё равно продолжал усердствовать и стараться, всё с тем же рвением расписывая в подробностях чужие причуды в своей записной книжке. Это было его упоение, его моральная пища, позволяющая убежать от суровой реальности, ведь где-то в глубине своего разума прекрасно понимал, что без причуды он мало на что способен в стезе героя. И эта мысль медленно сводила его с ума.

Кацуки Бакуго, его друг детства, прекратил с ним общение пять лет назад. Изуку не знал, почему, но сам этот факт стал для него очередным ударом. Мальчик со взрывной причудой просто отдалился в один день, больше не было насмешек и подколов по поводу беспричудности зеленоволосого, и больше они не гуляли вместе. В первые моменты его это радовало, но сейчас он мечтал о возвращении тех дней, ведь никто, кроме его матери и того самого Кацуки, с ним общаться не желал.

Он был практически одинок, не способный убежать от собственных комплексов и завести хоть какой-то диалог. Никто по-настоящему не понимал, насколько в действительности ему хотелось влиться в это общество. Но между ним и социумом был будто проложен непреодолимый барьер, где все люди – нормальные, и один лишь он – неполноценный урод.

«Не сгорит ли блок питания...? Думаю, не должен, но...» – Зеленоволосый мальчик рассматривал металлическую конструкцию у себя на столе.

Громоздкая и массивная рука, будто принадлежащая какому роботу. Предварительный прототип, который Мидория создал буквально сам и с нуля из самых доступных при его небольшом бюджете материалов. Ещё одно его хобби, инженерное дело, к которому он пристрастился всего три года назад. Когда было необходимо, рассеянный Изуку мог сконцентрировать всё своё внимание на определённой задаче, он умел отдаваться выбранному делу, заикливаться на нём и преуспевать. По крайней мере для себя лично.

Впрочем, у всего были свои последствия. Так, в комнате Мидории царил форменный бардак, который он, не смотря на все данные матери обещания, не убирал до сих пор. Все инструменты были разбросаны по каждому углу комнаты. Пожалуй, это место олицетворяло подступающее безумие.

- Вот так, давай... – Мальчик положил в металлическую ладонь довольно толстый деревянный брусок и слегка нахмурился. – Посмотрим, сможешь ли ты в потенциале заменить мне причуду...

В руках он держал пульт удалённого контроля. Очевидно, тоже самодельный. Простой, ведь у этой механической руки было всего две функции – сжать себя в кулак, а затем разжать его. Мидория зажал одну из кнопок, и его изобретение приступило к работе. Секунда, две,

металлические пальцы сжимают брус, заставляют его трещать... В зелёных глазах загораются искры удовлетворения, и одновременно с их появлением деревяшка ломается!

Довольно много щепок разлетелось по комнате, но всё это казалось сущей мелочью.

- Наконец, я нащупал его. - На лице Изуку сама собой появилась донельзя глупая и блаженная улыбка. - Свой путь...

<http://tl.rulate.ru/book/70221/3275616>